

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История во французском романе XX века и творчество М. Дрюона. .6	
1.1 Особенности развития исторической темы во французской литературе от А. Барбюса до М. Дрюона.....	6
1.2 История в ранних произведениях М. Дрюона.....	11
Глава 2. Художественное выражение королевской власти Капетингов в исторических романах М. Дрюона.....	16
2.1 Анализ исторического романа «Железный король» Мориса Дрюона.....	16
2.2 Особенности отражения королевской власти Капетингов в художественном мире романов М. Дрюона.....	26
Заключение.....	35
Список использованных источников.....	37

Введение

Морис Дрюон, лауреат Гонкуровской премии, лауреат литературных премий фонда принца Монако, Сен-Симона, д'Обинье; член Французской академии, член университетов Иорка, Бостона, Тираны, иностранный член Российской академии наук по отделению истории и филологии; кавалер ордена почетного Легиона, отмеченный наградами ряда стран (Аргентина, Бельгия, Бразилия, Греция, Италия, Ливан, Марокко, Мексика, Монако, Португалия, Россия, Сенегал, Тунис), получил всемирную известность, прежде всего, как автор исторического цикла «Проклятые короли».

Актуальность настоящей курсовой работы обусловлена необходимостью исследования тезаурусной модели М. Дрюона, его концепции философии истории в контексте философских учений К. Ясперса, А. Дж. Тойнби, Р. Арона, Н. А. Бердяева и отражения концепции писателя в эстетике, публицистике, новеллах и исторических романах, прежде всего, в цикле «Проклятые короли»; потребностью расширения представлений об особенностях развития исторического романа во французской литературе XX века и уточнения роли М. Дрюона как писателя-философа в формировании новых синтетических форм эпического повествования; а также важностью конкретизации и углубления в практике филологического анализа теоретических основ тезаурусного подхода (концепция Вал. А. и Вл. А. Луковых) как методологической базы современного исследования в области гуманитарного знания.

В структуре тезауруса М. Дрюона центральное место занимает история, мораль, самосознание правителя и народа, осознание ближайшей среды, общественные отношения и чувства, политика, экономика, религия, философия, общие законы мироздания.

Структура тезауруса позволяет изучить взаимодействие субъекта с миром в режиме диалога, более плодотворно осмыслить миропонимание М. Дрюона и создать персональную или авторскую (тезаурусную) модель писателя, под которой понимается соотношение писателя как творца текстов

с той реальностью, с которой он вступает в контакт, будь то сферы литературы, общественной или личной жизни. При этом персональная модель шире понятия метод писателя, под которым понимается реализация личности писателя и в публицистическом, и в художественном творчестве как нечто единое целое, позволяющее в равной степени говорить о писателе и авторе как общественном деятеле и художнике, воплощающем свои социальные идеи в образах и характерах персонажей. Персональная модель включает в себя метод как общий принцип творческого отношения художника к познавательной действительности, что объективно отражается на художественной манере писателя, его стиле и реализуется в художественном мире его творений.

Объектом исследования является творчество М. Дрюона в контексте французского романа XX века.

Предметом настоящего исследования является репрезентация королевской власти Капетингов в исторических романах Мориса Дрюона.

Цель исследования – выявить особенности художественного мира романов цикла М. Дрюона и определить репрезентация королевской власти Капетингов в исторических романах Мориса Дрюона.

Исходя из указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть основные этапы развития романа во Франции от А. Барбюса до М. Дрюона.

2. Обосновать концепцию философии истории в тезаурусе М. Дрюона через анализ этапов становления философских взглядов писателя и их отражения в его новеллах и ранних произведениях.

3. Проанализировать новеллы М. Дрюона как особый этап художественного выражения его концепции философии истории.

4. Исследовать особенности отражения королевской власти Капетингов в художественном мире романов М. Дрюона.

Практическая значимость заключается в том, что материалы настоящего исследования могут быть использованы в лекционном курсе

зарубежной литературы в постмодернистский период, в спецкурсах и спецсеминарах по творчеству М. Дрюона, а также в курсе теории литературы

Методологической основой диссертационного исследования являются теоретико-литературные работы М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, В. В. Виноградова, И. Ф. Волкова, А. Б. Есина, С. Н. Есина и историко-литературные труды отечественных и зарубежных исследователей по истории французской литературы: Л. Г. Андреева.

Основным методом исследования является историко-типологический на основе тезаурусного подхода к изучению мировой литературы и культуры. Историко-типологический метод позволяет выявить закономерности обращения французских авторов XX века к истории.

Структура настоящего исследования состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, раскрывающих сущность и результаты проведенного исследования, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. История во французском романе XX века и творчество М. Дрюона

1.1 Тезаурусная модель истории в публицистике М. Дрюона: историко-философский аспект

В исследованиях, посвященных творчеству М. Дрюона, до сих пор окончательно не решен вопрос о периодизации творческого пути писателя. Поскольку М. Дрюон писал многие произведения параллельно друг другу, классифицировать его наследие достаточно сложно. Эту задачу попытался решить Э. Н. Максимов в диссертации «Творческий путь Мориса Дрюона» (1965). В основу периодизации он положил хронологический принцип, отталкиваясь от даты написания произведений. Исследователь выделил три периода творчества М. Дрюона:

1942-1946 - раннее творчество М. Дрюона: «Мегаре», «Последняя бригада», «Письма европейца»;

1948-1951 - период создания трилогии «Конец людей»;

1952-1960 - «Отель Мондез», «Гисту - зеленные пальцы», «Проклятые короли».

Однако периодизация Э. Н. Максимова не учитывает последний роман исторического цикла «Проклятые короли» - «Когда король теряет Францию», написанный в 1977 году. Кроме того, она не включает публицистику, новеллы, романы на античную тему, что не позволяет говорить о ее завершенности.

Всестороннее изучение творчества М. Дрюона, путей становления Дрюона-художника, Дрюона-мыслителя дает возможность значительно расширить представленную периодизацию:

1938-1948 — период становления мировоззрения художника, формирования его тезаурусной модели философии истории в публицистике, ранних новеллах (цикл «Властелины равнины», новелла «Поезд 12 ноября»), «античных» романах («Божественный Александр», «Мемуары Зевса»), драме

«Мегаре» и романе «Последняя бригада». Основными темами произведений стали: личность в истории, роль народа, человек и война, патриотизм и предательство;

1948-1956 - попытка осмыслить историю сквозь призму современности, уточнение деталей авторской модели писателя через осмысление соотношений понятий: человек и власть, война и мир, семья и общество. Отсюда такие говорящие заголовки трилогии «Конец людей»: «Сильные мира сего», «Падение корпораций», «Свидание в аду»; циклов новелл «Счастье одних», «Несчастье других» и новеллы «Отель Мондез»;

1956-1977 - реализация концепции философии истории в художественной форме - цикл «Проклятые короли», последний роман («Когда король теряет Францию») которого был опубликован в 1977 году, и сказка «Тисту - зеленые пальцы», а также политический памфлет «Будущее в замешательстве»;

1978-2009 - статьи, интервью, публицистика, основной темой которых является комментарий современных политических событий («Реформация демократии» (*Reformer la democratie*, 1982), «Культура и государство» (*La Culture et l'Etat*, 1985), «Обстоятельства» (*Circonstances*, 1998) и др.). Последней книгой М. Дрюона стали мемуары «Аврора, грядущая из глубины небес» (*L'aurore vient du fond du ciel*, 2006).

Периодизация творчества писателя обозначает определенные вехи в становлении философского мировоззрения М. Дрюона, которое формировалось не только под влиянием событий XX века, но и под непосредственным воздействием его семьи. Писатель с раннего детства интересовался своей родословной и в своих воспоминаниях, письмах, статьях выстраивал родословную и позволял исследователям проследить основные вехи становления его взглядов, в том числе на историю. С раннего детства, по воспоминаниям писателя, он уже знал, кем были его ближайшие родственники. Мальчик жил в удивительной атмосфере, овеянной духом романтики, высокого художественного слова: «В возрасте трех-четырёх лет

от роду я очень любил слушать рассказы стариков. Так я узнал, что мой прадед был другом Рембо... а моя мама - племянницей Шарля Кроса, поэта и изобретателя фонографа и цветной фотографии»¹⁴¹. Ш. Кроса сюрреалисты почитали как своего вдохновителя. Его сборник стихов «Шкатулка из сандала» был высоко оценен П. Верленом: «*bijou tour a tour delicat, barbare, bizarre, riche et simple*»¹⁴² (драгоценность то деликатная, то варварская и странная, то богатая и простая). Брат Шарля Кроса - Антуан был врачом и писателем, который перевел «Прометейя» Эсхила. Он состоял в группе зютистов вместе с П. Верленом и А. Рембо. А. Крое был третьим и последним королем Арокании, государства на юге Чили. В Бразилии его прапрадед Одорико де Мендес был не только крупным республиканцем и другом императора дона Педро, а также писателем, которого помнят в Бразилии как переводчика на португальский Гомера и Вергилия. Во Фландрии М. Дрюон связан кровными узами с Адольфом Самюэлем, бельгийским музыкантом и директором консерватории в Генте, оставившим миру семь симфоний и ораторию о Христе. П. Валери-Радо, в ответной речи на избрание М. Дрюона во Французскую Академию, отмечает, что предков писателя можно встретить как в Бразилии, в Нарбонезии, во Фландрии, так и на Урале.

1.2 История в ранних произведениях М. Дрюона

Увлечение античностью и тяга к познанию личности, которая появилась у М. Дрюона благодаря Л. Н. Толстому, способствовали написанию его произведений на античную тематику в период с 1940 по 1963 годы: драма «Мегаре», романы «Божественный Александр» и «Мемуары Зевса, где центральное место занимает проблема личности, причем личности, в чьих руках сосредоточена власть и от которой зависят судьбы других людей: «Меня всегда привлекали мифы. Я хочу сказать индивидуумы, натура которых и их судьба приобретали бы вид мифа, образца, символа». Названные произведения интересны еще и тем, что в них автор избирает

особую форму организации текста - эпитафии, ссылки на исторические источники, прологи, послесловия, написанные в виде авторских отступлений и размышлений - все это становится своеобразной визитной карточкой автора.

В античном сюжете зрители узнавали события во Франции, а в осажденных аргосцами Фивах - родной Париж. Юному автору удалось не только воскресить сюжет античной истории, отражая в нем современные события, но и призвать к борьбе с врагами. Неслучайно Э. Н. Максимов в автореферате диссертации «Творческий путь Мориса Дрюона» (указывал на особый пафос активной борьбы с захватчиками и противопоставлял жизнеутверждающую трагедию М. Дрюона пьесам модернистского мифологического театра.¹

Размышления М. Дрюона о роли личности в жизни государства приобретают форму философских рассуждений в романе «Божественный Александр», который вышел в свет в 1958 году, то есть примерно в то же время, когда создавались романы цикла «Проклятые короли». П. Валлери Радо назвал М. Дрюона одним из лучших биографов Александра Македонского. Обращаясь к автору, он пишет: «Кажется, что вы жили рядом с Олимпией, что вы знали Филиппа, что вы присутствовали на представлениях в честь бога Амона, что вы видели священного змея в кровати между Филиппом и Олимпией, что вы были там той ночью, полной славы, когда Олимпия произвела на свет Александра».²

Е. Ф. Трущенко, соглашаясь с Е. М. Евниной, также полагает, что произведение М. Дрюона утрачивает художественное значение там, где автор предается натуралистическим описаниям. Литературовед считает, что французская критика не без основания в свое время высказала пожелание, чтобы он «приподнял свое зеркало писателя», и отмечает эволюцию взглядов и творчества романиста в этом направлении. В книгах, появившихся после

¹ Максимов, Э. Н. Творческий путь Мориса Дрюона/Э. Н. Максимов. -М., 1965.-С. 3

² Завадовская, С. Ю. Литература Франции. XX век : учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / С. Ю. Завадовская. М., 1993

трилогии «Конец людей», М. Дрюон в определенной мере преодолевает натурализм в его крайних формах выражения. По мнению Э. Н. Максимова, персонажей трилогии «Конец людей» отличала предельная безликость, частное, индивидуальное на каждом шагу подавлялось в них тем, что объединяло их как представителей «умирающего общества». Однако он согласен, что М. Дрюон следует традициям О. де Бальзака, Э. Золя и Г. де Мопассана и показывает тесную зависимость персонажей от их социальной среды. Отмечая элементы натурализма в трилогии, Э. Н. Максимов указывает и на прямые авторские оценки, и страстные публицистические отступления по поводу важных политических событий, в особенности, антивоенные обличения.

М. Дрюон-писатель исследует конкретный исторический период, обозначенный в произведении - от конца первой до начала второй мировой войны, что и придало произведению, по мнению Л. Тарасовой, «... социально-исторический колорит, позволяющий автору на его фоне проследить частную и финансово-политическую жизнь семейства Шудлеров (финансистов) - де Ла Моннери (дворян), проникнуть в скрытые тайники союза власть предержащих».³

Исследовательница подводит к тому, что М. Дрюон обвиняет социальную систему в допуске преступников к власти: «Они, руководствуясь антигуманными принципами в личной жизни и в политике, преследуя во всем лишь сугубо личные цели, унифицируя все по своим нормам, создали благоприятную среду для взращивания себе подобных, что и привело Францию к поражению и национальному позору».⁴

В романах «Конец людей» писатель изображает стадии крушения банкирского дома Шудлеров, показывает, как постепенно они утрачивают влияние и позиции в обществе, что приводит их к вымиранию. В «Сильных

³ Тарасова, Л. Сквозь толщу лет... / Л. Тарасова // Проклятые короли. - Ульяновск, 1992. - С. 404.

⁴ Тарасова, Л. Сквозь толщу лет... / Л. Тарасова // Проклятые короли. - Ульяновск, 1992. - С. 404.

мира сего» только обнаруживается трещина в финансовом и промышленном деле Шудлеров, когда наследник всего состояния Франсуа, на которого возлагались большие надежды, едва начав карьеру, попадает в коварные сети и, не найдя другого выхода, решает покончить жизнь самоубийством. Ноэль Шудлер поправляет положение дел. Однако в «Крушении столпов» банкирский дом Шудлеров достигает полное разорение, усиленное смертью главы семьи - Ноэля Шудлера. Его наследники не способны вернуть могущество и власть семьи. Их моральное падение описано в третьей части трилогии - «Свидание в аду».

На примере жизни трех поколений одного семейства автор раскрывает причины их интеллектуального и морального вырождения, наиболее ярко проявившегося в судьбах самых молодых отпрысков Шудлеров - де Ла Моннери - двадцатилетнего Жана-Ноэля и его сестры Мари-Анж. Первый роман начинается со сцены рождения Жана-Ноэля, вызвавшего у стариков надежды на продолжение их дела. Барон Ноэль Шудлер предсказывал «отпрыску их крови и честолюбий» счастье и богатство, что в один прекрасный день Жан-Ноэль будет обладать тем, что уже к его услугам с колыбели: банк, сахарные заводы, большая ежедневная газета, дворянский титул, замок и земли семейства. Благодаря положению родителей, мальчику было уготовано место среди «сильных мира» - аристократов, финансистов, политиков, деятелей искусства. Однако после неотвратимого разорения Шудлеров Жан-Ноэль оказывается неспособным к какой-либо деятельности, становится жалким и беспомощным. Он заключает соглашения, приводящие не только к окончательному краху, но и позору: не разбираясь в тонкостях кинопроизводства, берет на себя создание бездарного фильма и терпит неудачу, из-за отсутствия средств к существованию становится лакеем у Симона Лашома, который сделал карьеру, благодаря бесстыдному использованию связей семьи Шудлеров и, в конце концов, Жан-Ноэль женится на богатой семидесятилетней старухе с целью вернуть себе положение в обществе.

Таким образом, от темы сильной личности и нравственного поиска, которая определяла содержание новеллистики М. Дрюона, писатель переходит к исследованию соотношения понятий «личность» и «история», «личность» и «власть»: в произведениях на античную тему М. Дрюон рисует образ идеального правителя.

М. Дрюон создает картину французского общества послевоенного времени, в центре внимания автора современная история. Он объясняет причины морального упадка аристократии через судьбы членов семейства Шудлеров. Ответственность за то, что Франция была втянута в войну, писатель возлагает на правящую верхушку страны, которая утратила чувство долга перед страной и ее обществом. Являясь продолжателем натуралистической традиции, автор видит в ней средство достижения реализма описываемых событий. Каждый этап разорения банкирской империи М. Дрюон соотносит с тем, что молодое поколение, пришедшее на смену старому - нравственно слабое.

Ответственность за духовную бедность послевоенного общества лежит на родителях, так как они не воспитывали в детях духовные ценности, а заменяли их материальными благами. Любое описание быта, архитектуры, сцен охоты и т.д. в трилогии служит целью раскрытия натуры героев.

Глава 2. Художественное выражение королевской власти Капетингов в исторических романах М. Дрюона

2.1 Авторская оценка исторической реальности и ее отражение в романах М. Дрюона

В семи томах автор прослеживает целый раздел истории Франции, период падения династии Капетингов, правивших в королевстве с 10 века, и правления Юга Капета. Исчезновение многие приписывают проклятию, наложенному великим магистром ордена тамплиеров Жаком де Моле, сожженным заживо в 1314 году после роспуска его ордена. В течение почти трех столетий короли Франции передавали троны от отца к сыну в течение довольно продолжительного периода времени. После смерти Филиппа Красивого, ответственного за исчезновение тамплиеров, короли будут сменять друг друга с устрашающей скоростью, а проблема отсутствия наследника мужского пола возникнет трижды после смерти отца. Таким образом, в течение довольно короткого промежутка времени три короля получают королевскую власть в течение всего лишь восьми лет: Людовик X, Филипп V и Карл IV, трое сыновей Филиппа IV, с которыми умерла непосредственно династия Капетингов. Затем корона падает на другую ветвь, ветвь Валуа, чье восшествие на престол не обойдется без других трудностей.

С «*Les rois maudits*» Морис Дрюон предлагает нам исключительную фреску, прослеживающую весь поворотный период в истории Франции, за кулисами которого обнаруживаются мельчайшие детали. Неудивительно, что сага так сильно вдохновила многих, будь то кино или литература. Настоящий шедевр, который нужно поглощать целиком!

Конечно, Морис Дрюон романтизировал дело, но он опирается на неоспоримые исторические факты, провел обширные исследования с командой историков, и если ему случится немного приукрасить, даже выдумать, то никто не будет придирается, потому что Морис никогда не искажает факты. Напротив, он проливает на них свет, не читая ученую

лекцию, а оживляя всех своих персонажей, чье тупое поведение, слепота или глупость неумолимо вели Францию к Столетней войне.

Трудно, после завершения этой впечатляющей саги, подробно перечислить все качества работы, выполненной Морисом Дрюоном, поскольку их очень много. Очевидно, можно, прежде всего, приветствовать исключительную документальную работу автора, который предоставляет нам здесь совершенно поразительную массу информации не только о династии королей Франции, но также и о том, что могло бы быть в их жизни в XIV веке. Морис Дрюон рисует невероятно реалистичный портрет Европы в средние века. Мода, обычаи, верования, врачебная практика, все трактуется с одинаковой заботой о достоверности, которая может вызвать только восхищение у читателя. Потому что помимо проблем престолонаследия, потрясших Францию в начале XIV века, автор не колеблясь раскрывает нам и то, что происходит за пределами королевства. Читатель, например, будет иметь возможность открыть изнанку процесса избрания нескольких пап (которые тогда происходили в Авиньоне, а не в Риме), а также узнать больше о потрясениях, которые в то же время потрясли сам двор. Англия: ссора между королем Эдуардом II и его женой-француженкой, восстание английских баронов во главе с харизматичным Мортимером.

Но в чем, на мой взгляд, заключается большая часть интереса этой саги, прежде всего в способности автора смешивать маленькую и большую историю. Таким образом, в дополнение к теме престолонаследия Франции Морис Дрюон сосредотачивается на двух других событиях, которые имеют, каждое по-своему, тяжелые последствия для королевства. Первое – ожесточенная борьба за обладание графством Артуа между грозной Маго и ее буйным племянником Робером, второе – история любви между молодым и привлекательным ломбардским банкиром, и девушкой из мелкой знати.

Три истории, которые переплетаются и дают автору возможность дать читателю очень ясный и актуальный анализ действия силы случая и капризов судьбы. Романы Мориса Дрюона также позволяют читателю составить очень

точное представление о том, каким королем был каждый из тех, кто добился успеха в то время. Таким образом, мы без труда чувствуем все преклонение, которое он питает к мудрым и реформирующимся королям, таким как Филипп Бельский или Филипп V, так же легко замечаем пренебрежительный взгляд, с которым он смотрит на Людовика X, Филиппа VI или даже на Жана II. Читатель быстро выходит за рамки очень устойчивого регистра, используемого автором, и обилия технических терминов, характерных для Средневековья, чтобы позволить себе увлечься захватывающей историей, которую преподносит автор.

Несколько слов стоит сказать о месте, занимаемом в саге женскими персонажами. Вопреки тому, что предполагают клише, сохранившиеся в средневековье, Морис Дрюон отводит видное место женщинам, как низкого, так и высокого происхождения. Если некоторым, как Мари де Крезе, отводится роль, намного превосходящая их ожидания, и в конечном счете они оказываются ничем иным, как игрушками судьбы, то другие, напротив, умудряются влиять на события в гораздо более контролируемой, а иногда и гораздо большей степени. В частности, можно упомянуть прекрасную Беатрис д'Ирсон, проклятую душу Маго, имевшую множество знакомств с колдовством и оказавшуюся выдающимся манипулятором, а также многих королей, которые более или менее заметным образом оказали определенное влияние на их королевских мужей.

Среди всех женщин, упомянутых в саге, три производят на читателя, по моему мнению, неизгладимое впечатление: грозная Маго д'Артуа, одна из редких женщин, обладающих реальной властью и не остановившаяся ни перед чем, чтобы продолжать ею пользоваться; не менее решительная Изабель, по прозвищу французская волчица, чье крушение, а затем восстание мы наблюдаем; и, наконец, Маргарита Бургундская, знаменитая «задушенная королева», бессознательный подросток, который за свой счет обнаружит, что прелюбодеяние очень дорого стоят, когда ты принцесса Франции.

Морис Дрюон, среди прочих качеств, дал плоть и жизнь многим персонажам, которые усеивают его историю. Все они, от самых важных до самых незначительных, имеют настоящую психологическую глубину. Легко заметить, как они суетятся в своей знакомой среде, и это не одна из малейших заслуг автора, достигнутая благодаря очень живому воспроизведению повседневной жизни в средние века, будь то окружающая среда, еда, одежда и привычные занятия, будь то банковская или медицинская практика, или способ управления, чтобы сделать их такими близкими нам, такими знакомыми.

Основное произведение, описывающее более детально историю одного из королей династии Капетингов - «Проклятые короли».

Книга повествует об истоках причин Столетней войны между Англией и Францией, при этом М.Дрюон указывает на конкретных лиц, чьи амбиции и личные интересы привели две страны к многолетней, разрушительной и кровопролитной войне.

В основу сюжета легла легенда о проклятии тамплиеров, обрушившегося на династию Капетингов и приведшему к престолу Франции линию Валуа. Так как легенда до сих пор не подтверждена и не опровергнута, то и использование ее в историческом романе Дрюоном не может вызывать критики, и не может восприниматься как выдумка автора.

Вообще, Дрюон очень грамотно пользуется источниками и историческими данными, позволяя собственную интерпретацию и использование фантазии только с теми фактами, которые недоказуемы, а значит, имеют право на существование в видении автора.⁵

Содержание 1 книги «Проклятых королей» не замысловатое, но очень реалистичное, отражающее обстановку дел в начале 14 века Европы: король Франции Филиппа Красивый, прозванный за несгибаемую волю «железным», ведет политику централизации власти и попутно пытается всеми способами пополнить государственную казну. Он не гнушается интриг, клеветы,

⁵ Андреев, Л. Г. Современная литература Франции. 60-е годы / Л. Г. Андреев. -М., 1977

подлогов и лживых судебных процессов, во имя только одной цели – увеличения богатств королевского двора. Также Филипп Красивый известен своим «Авиньонским пленением пап», вызванным попыткой французского короля подчинить себе католическую церковь и посадить на папский престол французского кардинала, который бы защищал интересы Французского королевства. Политика Филиппа была агрессивной, часто бесчестной, но, видимо, необходимой для становления Франции сильным и политически мощным государством, в противовес другим странам Европы.

У короля есть дети – четверо, но только двое из них: Изабелла и Филипп Длинный достойными продолжателями дела отца, но судьба не дает им в полной мере реализовать эту возможность. Двое других детей: Людовик и Карл, никчемные и слабовольные марионетки, приведшие к краху начинания отца. Это именно их жены – Маргарита и Бланка – были осуждены за прелюбодеяния и отправлены на заточение в крепость Шато-Гайар.

На фоне всех этих событий, один из зачинщиков Столетней войны, Робер Д'Артуа плетет искусные интриги против своей тетки Маго Д'Артуа, лишившей его наследства. Всю свою жизнь Робер посвящает этой борьбе, руководствуясь только одной целью – забрать, как он считает, свое имущество. В угоду своей алчной борьбе, Робер приносит в жертву интересы обоих государств: Англии и Франции, совершая преступления, не жалеет никого и использует в своих интригах все возможные связи, в том числе и Изабеллу, которую уговаривает объявить своих двух невесток прелюбодейками. А, как известно, обе невестки, не только жены братьев Изабеллы, но родственницы графини Маго. Обе невестки будут осуждены, а их любовники подвергнуты пыткам и казнены. Этими действиями, Робер надеется лишить свою тетку политического влияния и ослабить ее могущество.

В это же время, оставшиеся в живых тамплиеры, приступают к претворению в жизнь проклятия, гласившего, что все причастные к казни

тамплиеров, не проживут и года, и будут призваны на Суд Божий, а род короля Филиппа прекратит свое существование. Что удивительно, как в подтверждение легенды, те, кого проклял магистр ордена тамплиеров, горящий на костре, действительно умерли в те сроки, которые он указал. А то, что династия Капетингов действительно, в последующие тридцать лет, прервалась и ушла с политической арены Франции: совпадение или пророчество, остается только гадать.⁶

Несмотря на то, что М.Дрюон проделал колоссальную работу с историческими источниками при написании романа-эпопеи, все же нельзя «Проклятых королей» рассматривать как сугубо исторический труд. Но после прочтения книги, читатель начинает самостоятельно штудировать историю Франции и искать соответствия или несоответствия романа с историческими фактами. Так давайте, поближе познакомимся с главными действующими лицами и проверим, насколько описание их в книге соответствует действительности.

Братья Д'Оне, совершившие прелюбодеяния с Маргаритой и Бланкой Бургундскими, действительно вошли в историю только известностью своих любовных связей, все остальные факты их жизни не известны, поэтому автор оставляет за собой право на их интерпретацию.

«Авиньонское пленение пап» также исторический факт, хотя слово «пленение» слишком сильное, по сравнению с реальным положением дел: в реальности, это было просто сотрудничество римских пап с французскими королями и перенесение резиденции главы католического мира из Рима в Авиньон. Но вошел этот факт в историю, именно, под названием «пленение».

Папа Климент V, также историческая личность, известная тем, что подчинялся Филиппу Красивому, вследствие содействия французского короля избранию Климента на папский престол. Это, именно, Климент V положил начало «Матиньонскому пленению пап» и к падению престижа

⁶ Богинская, А. Д. Серия исторических романов Дрюона «Проклятые короли» / А. Д. Богинская // Ученые записки. - Т. 130. - Вып. 8. - М., 1963

католической церкви. По легенде, Жак де Моле, магистр ордена тамплиеров, предрек Клименту смерть не позднее чем, через 40 дней после казни тамплиера, и папа действительно умер спустя 33 дня, что и описано в книге М.Дрюона.

Казнь тамплиеров, также исторический факт: это произошло 18 марта 1314 года. Жак де Моле, окутанный клубами дыма и задыхающийся на костре, пообещал королю, его советнику Гийому де Ногарэ, и папе римскому, что они не переживут его дольше, чем на год. И действительно, и папа, и король умерли в том же 1314 году, но тут вскрывается факт исторического несоответствия - Гийом де Ногарэ, который фигурирует в проклятии, скончался за год до казни тамплиеров, и поэтому никак не мог упоминаться магистром. Казнь тамплиеров повлекла за собой рождение многих легенд: и об основании масонских лож, целью которых стала месть и уничтожение христианской церкви, порождение шотландского ритуала, стала основой для легенды о проклятии Капетингов. А эти легенды, в свою очередь, стали причиной неугасаемого интереса, на протяжении всей истории и современности, к тамплиерам и масонству. Возможно, что легенда о проклятии была выдумана для оправдания и объяснения причин скоропостижных смертей представителей ветви Капетингов. Как бы то ни было, но, именно, казнь тамплиеров вместо попытки уничтожения и забвения ордена, стала вечным памятником ордену в истории Запада.⁷

Маргарита Бургундская – реальное историческое лицо, являлась женой Людовика X, была уличена, якобы, в прелюбодеянии, хотя доказательств этого до сих пор нет. Возможно, что это была клевета Робера Д'Артуа с целью навредить своей тетке. Но так или иначе, в историю Маргарита Бургундская вошла как принцесса-прелюбодейка вместе с своей родственницей Бланкой, женой Карла IV. Отсутствие прямых доказательств измены, как и отсутствие алиби, оставляют право автору использовать образ

⁷ Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин ; под. ред. Л. Г. Бабенко. - М., 2003

Маргариты таким, каким он вошел в исторические хроники. Также этот неподтвержденный факт породил легенду о множестве любовников Маргариты, которые расплачивались жизнью за ночь с ней. И все этот же скандал с прелюбодеянием Бланки и Маргариты привел к драматическим последствиям для Франции: появлению претензий английской короны на французский престол и объявлению действующим древний, всеми забытый, салический закон, что, в конце концов, и привело к началу Столетней войны.

Борьба Маго Д`Артуа с племянником Робером Д`Артуа не только в книге М.Дрюона, но и по мнению многих историков, является одной из причин векового конфликта между Францией и Англией. Так что здесь автор произведения придерживается той версии в романе, которую поддерживает большинство исследователей истории Франции. При этом Робер является, по словам Дрюона «любимым героем» ввиду своей неординарности и неистощимой целеустремленности.

Дрюон смог ввести историю в увлекательный роман так, чтобы читатель не заскучал, а мысленно переместился ко времени и месту событий. Все события и описания преподнесены в бесподобной художественной форме, образы яркие и продуманные.

Приступая к написанию исторического цикла «Проклятые короли», М. Дрюон уже имел сложившуюся систему взглядов на историю как процесс, характеризующийся периодической сменой исторических ситуаций, которые под влиянием качеств определенной личности и ее способности организовывать народные массы приобретают схожее развитие. Признавая особую роль личности в истории, он размышлял и о ее ответственности перед будущим, поэтому так красноречивы заголовки цикла, несущие на себе ключевую функцию выражения авторской идеи, тем более что хронологически события в романах разворачиваются с 1314 по 1360 годы, в период правления от Филиппа IV до Иоанна II, то есть до начала Столетней войны между Англией и Францией.

В цикле «Проклятые короли» авторская оценка описываемых исторических событий проявляется как во внешнем, так и во внутреннем хронотопе произведений. В теории литературы хронотоп определяется как «некое пространственно-временное единство мировидения (кругозор или система кругозоров), в рамках которого только и мыслима та или иная смена точек зрения или динамика эпизодов». М. М. Бахтин также указывал, что в хронотопе «имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом». Хронотоп в цикле М. Дрюона развивается в двух направлениях: внутренний хронотоп личности героев и внешний хронотоп мира, облегающего героя, то есть хронотоп повествователя, поэтому средневековая действительность оценивается с различных временных точек зрения и оказывается неодинаковой для повествователя и героев романов, разделенных исторической дистанцией.

Авторская оценка, видение средневекового конфликта проявляется уже во внешнем структурном решении цикла «Проклятые короли» - в рамочных компонентах произведения. Ю. М. Лотман понимает под рамочными компонентами начало и конец текста, то есть непосредственные элементы структуры произведения.⁸

Изменение количества персонажей, приводимых в списках действующих лиц, указывает также на наличие и углубление проблем, конфликтов, приведших к трагедии. В первом и во втором романах списки насчитывают по 27 персонажей, в третьем список увеличивается до 42, а в четвертом, пятом и шестом романах достигает 70. Показательным является список действующих лиц, предваряющий роман «Лилия и лев», где автор перечисляет всех представителей королевской семьи, дает их краткую биографию и размещает их в алфавитном порядке. М. Дрюон констатирует кончину династии Капетингов и подчеркивает переломный момент в истории Франции, где ожесточается борьба за французскую корону между Валуа и английским королем Эдуардом III, что и послужило причиной Столетней

⁸ Гальперина, Е. Вступительная статья к роману «Семья Тибо» / Е. Гальперина. М., 1987

войны: Это свидетельствует о расширении круга событий, о выстраивании панорамного изображения жизни французского общества, то есть исторические события не ограничиваются дворцовыми интригами. Они охватывают всю страну разом, поэтому действия напоминают сценическую смену декораций, когда эпизодичность и лаконичность определяют следующую сцену, понять которую можно, если знаком с предыдущими.

Такой принцип построения текстового пространства как раз позволяет актуализировать, с одной стороны, драматический элемент, с другой, мозаично нарисовать сложное полотно французской действительности определенного периода, где каждый кусочек этой мозаики есть часть большого исторического полотна под названием «Франция». Этот принцип позволяет и высветить круг основных противоречий: государство и тамплиеры, государство и ломбардцы, государство и церковь, феодальные отношения, внешняя политика Франции, угасание династии Капетингов и укрепление ветви Валуа. Особняком стоит последний седьмой роман цикла «Когда король теряет Францию», в котором нет подобного списка действующих лиц. Описание и комментарий исторических событий вложены в уста кардинала Перигорского, который подводит итог истории, изложенной в предыдущих шести романах.

Включение в эпическую форму чисто драматургического элемента позволяет говорить не только о расширенном панорамном изображении истории, но и об особом взгляде М. Дрюона на историю и историческое развитие. История понимается автором как череда калейдоскопических событий, имеющих при этом причинно-следственные связи, обусловленные участниками событий, среди которых особая роль отводится королю. Именно этот взгляд определил подход М. Дрюона к внутреннему объединению романа в единый цикл, то есть для автора важны не просто хроникальные рамки, а идея, которая определила судьбы Капетингов и Франции.⁹

⁹ Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь. В 2 ч. Ч. 2. М Я / под ред. Н. П. Михальской. - М., 1997

При этом М. Дрюон как истинный сторонник монархии не отрицает потребность общества в сильных правителях. Валуа не случайно сменяют на французском троне династию Капетингов, переставшую быть катализатором исторического развития Франции. Писатель прекрасно понимает, что принцип «побеждает сильнейший» в истории не оправдан, династия Валуа не приносит Франции благополучия и мира, как и все следующие за ней. И в этом определяются противоречия взглядов М. Дрюона на роль монархии в жизни страны. История рода Капетингов служит для писателя наиболее яркой точкой отсчета в размышлениях о судьбах государства и исторических личностей.

Оценка исторических личностей осуществляется автором на фоне сложившейся исторической ситуации. В прологах М. Дрюон делает обобщение: династия Капетингов правила 327 лет и на французском троне за это время сменилось лишь одиннадцать королей. Говоря об исторической значимости рода Капетингов, он убежден, что именно этот фактор способствовал. Хотя в прологах автор стремится сохранить беспристрастный тон повествования исторической хроники, но, давая характеристику представителям династии Капетингов, М. Дрюон выражает личностное отношение к ним, которое не всегда совпадает с традиционно сохранившимся в исторических хрониках, а является результатом авторского переосмысления. Так, «имя Филиппа Красивого осталось в веках лишь как имя короля, который сжигал на кострах своих врагов и уменьшал вес золотых монет».

При этом М. Дрюон как истинный сторонник монархии не отрицает потребность общества в сильных правителях. Валуа не случайно сменяют на французском троне династию Капетингов, переставшую быть катализатором исторического развития Франции. Писатель прекрасно понимает, что принцип «побеждает сильнейший» в истории не оправдан, династия Валуа не приносит Франции благополучия и мира, как и все следующие за ней. И в этом определяются противоречия взглядов М. Дрюона на роль монархии в

жизни страны. История рода Капетингов служит для писателя наиболее яркой точкой отсчета в размышлениях о судьбах государства и исторических личностей.¹⁰

Примечательно, что в романах цикла М. Дрюон не отказывается от своих натуралистических позиций, унаследованных от Э. Золя, и применительно к данному произведению его наблюдения относительно физиологии и наследственности научны и уместны. В «Проклятых королях» М. Дрюон иллюстрирует на примере одной королевской семьи биологические законы: по праву рождения и стечению обстоятельств принцы получают власть, но разность темпераментов, характеров и способностей не позволяет раскрыться каждому в одинаково положительной мере для блага Франции. Глубина компаративного анализа принцев по крови достигается тем, что автор неоднократно подвергает сравнению несколько поколений династии Капетингов. Основной авторский замысел заключается не только в том, чтобы убедить читателей, что в ходе истории часто встречаются похожие ситуации, но и обозначить действие объективных биологических законов: «Все противопоставления темпераментов между Филиппом Красивым и Карлом Валуа повторились в случае с Людовиком X и царствующий брат обладал всеми необходимыми качествами короля, а Валуа рядом с ним играл роль смутьяна. Теперь смутьян правил, а его младший брат был наделен качествами правителя. В течение двадцати девяти лет Валуа думал: «Ах, если бы я родился первым!» А теперь точно также Пуатье твердил себе, но имея при этом большее основание: «Несомненно, на этом месте я был бы лучшим».¹¹

О научном толковании биологических законов свидетельствует сравнение трех ветвей Капетингов, которые будут править Францией еще в течение пяти столетий: «В этот день три династии могли созерцать одни свой конец, другие свое начало: династия прямых Капетингов, которые вскоре

¹⁰ Есин, С. Н. Писатель в теории литературы: проблема самоидентификации: дис. докт. филол. наук / С. Н. Есин. М., 2006

¹¹ Золя, Э. Романисты-натуралисты / Э. Золя. Киев, 1904

угаснут вместе с Филиппом Пуатье и Карлом де Ла Маршем; династия Валуа, которая, начиная с сына Карла, еще тринадцать раз будет восходить на престол; и наконец, Бурбоны, которые появятся на троне лишь после угасания ветви Валуа, когда на трон вновь потребуется один из потомков Людовика Святого. Угасание каждой династии будет сопровождаться кровопролитными и опустошительными войнами. И каждый род будет заканчиваться тремя братьями...».

Неудачная случайность в истории Франции, по утверждению М. Дрюона, восхождение на престол первого Валуа - Филиппа VI. Хотя он вступил на престол с всеобщего одобрения и, казалось, по всем статьям годился в короли: «И тем не менее он стал королем чисто случайно, племянник, кузен короля, каких имеется целая куча, человек, которому повезло в отличие от остальных родственников; не король, рожденный королем, и не король, дарованный богом, а король- «подкидыш», которого нашли по необходимости». И если автор в угасании династии Капетингов усматривает трагедию, то над первыми Валуа он иронизирует. Оценивая первые реформы Филиппа VI, М. Дрюон высмеивает то, как новоявленный король искажил функции монарха и поверг страну в еще худший упадок: он незамедлительно послал на виселицу казначея к всеобщей радости толпы, полагавшей, что она обрела справедливого короля; усилил права инквизиции, пойдя на поводу у духовенства - стал благочестивым королем; непомерно увеличил штат королевских сановников, став щедрым королем; отменил налоги, которые подрывали коммерцию и рынок, став хорошим королем.¹²

Сам тон, которым М. Дрюон высмеивает все «доблестные дела» короля-подкидыша: «Король, настоящий король, не забудем, должен быть доблестным, храбрым и роскошным! На самом же деле, у Филиппа была лишь одна способность - к оружию», говорит о пренебрежительном отношении автора к этому историческому типу личности: «При любой

¹² Кирнозе, З. И. Практикум по истории французской литературы /З. И. Кирнозе, В. Н. Пронин. -М., 1991

трудности Филипп вызывал к себе Робера для совета, и все повиновались графу Артуа, зная, что любое его распоряжение будет одобрено королем».

Таким образом, М. Дрюон подводит к мысли, что факт физического уничтожения людей выдающихся, подобных Жаку де Моле и Ангерану де Мариньи, задыхающихся под давлением реальностей массы, часто встречается в истории. Рост усредненности самим фактом своей массовости подавляет духовность: хитрость и brutality служат залогом значительных преимуществ, все великое гибнет, все незначительное продолжает жить.

2.2 Особенности хронотопа королевской власти Капетингов в художественном мире романов М. Дрюона

В основе построения художественного мира исторического цикла «Проклятые короли» лежит оценка М. Дрюоном европейского Средневековья как устойчивой категории в истории, находящейся в постоянной динамике и вызывающей диссонансы. Динамика выражается в том, что в истории Франции начало XIV века, при Филиппе Красивом, признается историками (Ж. Мишле, С.В. Ланглуа, А. Ковиль, Л. Готье и др.) как наиболее прогрессивный период. М. Дрюон заостряет внимание на диссонансах: проводимые одна за другой реформы Железного короля, направленные на укрепление единства нации, имели для французского народа и обратную, трагическую сторону: увеличение налогов, разорение, голод, подавление бунтов. На фоне этих событий, имевших место в европейской истории, писатель раскрывает в романах широкий спектр антропологических тем, которые представляют собой систему художественного мира произведения и выполняют определенные функции, взаимодействуя между собой. Вслед за В. Е. Хализевым, составляющие

антропологических тем рассматриваются как надэпохальные ситуации человеческой жизни (будни и праздники, интерьеры и костюмы, пребывание дома и путешествия, мирная жизнь и войны или смута, нравы и традиции, общественная деятельность и частная жизнь и т. п.), то есть бытийные начала.

Они не только раскрывают особенности «местного колорита» средневековой эпохи, но и служат для построения единой композиции цикла, помогая автору расставить акценты в созданной им художественной реальности. Так как действие романов цикла разворачивается в эпоху Средневековья, удаленную от современного читателя семью веками, автор насыщает произведение приметами средневековой эпохи, среди которых выделяются описания архитектуры королевских замков, замков дворян, домов ломбардцев. В этом он выступает наследником В. Гюго, который в «Соборе Парижской Богоматери» на первый план выдвигает образ собора, созданного руками народа и воплотившего в себе национальные ценности Франции.

При этом в отличие от своего предшественника, делавшего акцент на народном начале, каждое описание того или иного здания или сооружения у М. Дрюона несет доминирующую характеристику их владельцев. Так, если жизненным кредо Филиппа IV была идея нации, то она выражалась и в архитектуре: «Слишком осмотрительный в небольших расходах, король Филипп не скупился там, где речь шла об утверждении государственного могущества». Его знаменитая Гостиная галерея была украшена статуями сорока королей, а также статуями самого Филиппа вместе с Ангеранном де Мариньи, что свидетельствовало о величии Франции, но, чтобы окупить расходы на ее сооружение, рачительный король позволил открыть здесь торговые ряды. Любимой же резиденцией короля оставался небольшой и скрытый от глаз замок Мобюиссон, где он мог уединиться и порадоваться тишине, мирной и спокойной жизни, принять важные решения. С помощью этих контрастных предпочтений автор раскрывает суть характера Филиппа

IV, его служение идее нации, с одной стороны, и скромное, непритязательное отношение к собственной персоне – с другой.

Так через подробное описание дворцов, замков, домов, их хозяев, старинных улиц прорабатывается и пространственная модель произведения, которая создает топографическую картину средневековой Франции. При этом появляется возможность говорить о своеобразии хронотопа в цикле «Про клятые короли», который развивается по нескольким направлениям: исторический, очерчивающий действительные события Средневековья (точные даты, исторические названия мест); культурный, помогающий автору создать эпоху с помощью признаков времени (архитектура, костюм, традиции и обычаи); авторский, раскрывающий личностное видение истории.

М. Дрюон, создавая культурный контекст эпохи, опирается на принцип правды и берет на себя ответственность отразить состояние Средневековья через судьбы отдельных исторических личностей, о которых судит с позиций XX века. Это противоречие, тем не менее, не мешает ему убедительно описывать внутренний мир своих героев, говорить об их литературных пристрастиях и вводить в повествование произведения поэтов той эпохи.

М. Дрюон неоднократно ссылается на писателей того времени и, как бы рассказывая о литературных привязанностях своих героев, подчеркивает знаменитость и популярность средневековых авторов. Так, действие первого романа цикла начинается сценой, где придворная дама читает вслух королеве английской стихи герцога Гийома Аквитанского, который принадлежал к славной когорте трубадуров, воспевающих запретную любовь бедного рыцаря к замужней знатной даме. Именно стихи Гийома Аквитанского помогают иносказательно передать внутреннее состояние одиночества Изабеллы Английской, вынужденной из-за своего положения королевы скрывать свои чувства: «Не помяну любви добром».

М. Дрюон очень внимательно и бережно анализирует судьбы женщин-королев и поэтому так много внимания уделяет их внутренним переживаниям и той внешней обстановке, ее деталям, которые сопровождают

знатную даму на протяжении всей жизни. В результате выстраивается противоречие между внешней помпезностью, красотой, изобилием развлечений (например, перед королевой Клеменцией ежедневно выступали прославленные менестрели с историями о приключениях короля Артура, рыцарей круглого стола или событиях «Золотой легенды», повествующей о житиях святых) и той внутренней замкнутостью, одиночеством, которые сопровождают жизнь знатных особ.

В то же время, выстраивая культурный контекст эпохи, М. Дрюон подчеркивает образованность французских королей, многие из которых в своей политике ориентировались на гуманистические идеи эпохи Возрождения. Так, во время «грязевого похода» Людовика Сварливого будущий король Филипп Пуатье читал своему окружению «Божественную комедию» Данте Алигьери. В ней он выделял, прежде всего, французскую историю.

Во время чтения граф не переставал комментировать, объясняя своим грубым воякам политические хитросплетения в правлении Капетингов, которые описывал итальянский поэт, особенно клеймя Карла Анжуйского и Карла Валуа за разорение Италии. Используя легенду о проклятии Капетингов тамплиерами как отправную точку в развитии сюжета романа, автор подводит к тому, что процесс угасания династии Капетингов являлся объективным и закономерным, ибо уже Данте Алигьери разоблачал их пагубную политику и посылал проклятия: «Я корнем был зловредного растенья».

На фоне высоких гуманистических идей разителен контраст при воссоздании жестокой реальности средневекового общества. Описывая средневековые пытки, казни, кровавые расправы, писатель погружает читателя в атмосферу жестокости, безысходности и трагичности нравов эпохи.

Порой у читателей может сложиться ощущение чрезмерности подобных сцен, в восприятии современного человека они представляются

ужасом: патологическое желание наблюдать за страданиями, болью, кровавым месивом нередко граничит у средневековых людей с предельным безразличием к казненным, к личности обреченного на телесные и душевные страдания.

Но автор делает оговорку, подчеркивая несовпадение картин мира Средневековья и современности: «Так как в те времена половина женщин умирала в родах, две трети детей – в младенчестве, когда эпидемии уничтожали всех взрослых и когда проповеди церкви готовили, прежде всего, к тому, чтобы покинуть жизнь, когда произведения искусства, распятия, мученическая смерть, надгробья, страшный суд создавали представление о кончине, мысль о которой была столь естественной, и лишь необычный способ смерти мог на мгновение взбудоражить людей».

Историко-культурный контекст позволяет М. Дрюону вывести на историческую сцену своих королей и прочих героев как обычных смертных со своими достоинствами и недостатками, страхами и страстями, желаниями и обязанностями. Об этом ярко свидетельствуют, например, предсмертные слова Филиппа V Длинного: «Смотрите, вот король Франции, ваш верховный суверен, самый несчастный человек во всем королевстве, ибо не найдется ни одного среди вас, с которым я не поменялся бы своей судьбой. Глядите, дети мои, на своего земного владыку, обращайтесь всем сердцем к Богу и поймите, что ему одному позволено распоряжаться судьбами своих созданий».

Уравнивание королей и простых людей в отношении испытываемых ими чувств и переживаний имеет целью у М. Дрюона вскрыть причинно-следственные связи между психологической характеристикой правителя и его деятельностью на государственном поприще, когда поступки напрямую зависят от темперамента: так если, Людовик Сварливый по своей натуре неуравновешенный, недальновидный, злопамятный, нетерпеливый, то и решения, принимаемые им, поспешны, необдуманно, часто наносящие вред стране. Вспомнить хотя бы «грязевой поход», организованный Людовиком

наспех с одной лишь целью – предстать перед невестой героем. А так как короля мало интересовало то, что на месте предполагаемого сражения происходит разлив реки, результатом похода становится позорное для всего войска и для репутации Франции в целом «барахтанье» в грязи.

Заключение

Особенности литературного процесса во Франции в XX веке определила историческая ситуация. Первая мировая война, межвоенный период, вторая мировая война, послевоенное время ставят проблему, на решение которой ориентируются писатели в своем творчестве: определение путей развития современного общества. Творческий путь М. Дрюона также обозначен историческими событиями (вторая мировая война, участие в движении Сопротивления). Концепция писателя формируется под влиянием философских учений К. Ясперса, А. Дж. Тойнби, Р. Арона, Н. А. Бердяева.

В тезаурусной модели философии истории писателя обосновывается его стремление к познанию исторических процессов. Исследовательский интерес М. Дрюона появляется благодаря влиянию семьи (родовые корни и многосторонняя деятельность членов семьи пробуждают в писателе интерес к их личностям), филологическому образованию (увлечение античными, французскими и русскими классиками определяет обращение М. Дрюона к истории Античности, Франции и России), идеям философии истории К. Ясперса, А. Дж. Тойнби, Р. Арона, Н. А. Бердяева, историческим реалиям, в которых находился сам М. Дрюон (межвоенное время, движение Сопротивления, послевоенный период, особенностью которого становится «потерянное поколение»). Центральное место в концепции писателя, которая отчетливо отражается в его публицистике, занимает понятие «личность»:

- влияние на личность исторической ситуации;
- роль и место личности в историческом процессе;
- типы личности;

- народ, публика, масса как социальные роли личности.

Художественное выражение концепция писателя получает, прежде всего, в новеллистике, в которой на фоне выбранной М. Дрюоном проблематики (трагизм войны, социальные конфликты, духовные искания, одиночество и т.д.) на первый план выступает система ценностей, состоящая из таких понятий, как благородство, мужество, долг перед родиной, жертвенность, любовь. Эксперименты с содержанием и формами новелл (повествование от первого лица, привлечение документальных свидетельств, ограничение временем и пространством для обобщения исторической ситуации («Поезд 12 ноября») и расширение повествования во времени для обозначения эволюции характера («Ваша супруга на один день») призваны также служить выражению авторской концепции. В художественном мире новелл закрепляется понимание М. Дрюоном человека как части истории.

Прологи дают возможность обозначить предшествующие основному действию события, а также отражают авторскую философскую концепцию во взглядах на историю. М. Дрюон обозначает эпоху, связанную с ней историческую ситуацию, говорит о роли той или иной исторической личности.

Исторические справки, содержащие дополнительную информацию, подчеркивают исторический характер цикла. Художественный мир романов включает все аспекты средневековой жизни (бытийные начала). М. Дрюон обозначает ценности, присущие эпохе средневековья, которые помогают создать местный колорит Франции начала XIV века (быт, нравы, литература, обряды, праздники, мистицизм), а также общечеловеческие ценности (долг, ответственность, вера, осознание личностью последствий поступков). Хронотоп цикла делится на исторический, культурный и авторский. Последний включает как внешний (автора), так и внутренний (героя) и помогает писателю придать повествованию обобщающий, философский характер. М. Дрюон анализирует историю, выделяя в ней схожие моменты, старается найти причину проблемы и обозначить пути ее решения.

Выявленные особенности художественного мира произведений М. Дрюона позволяют говорить, что он занимает особое место в литературном процессе Франции XX века. Его творчество ознаменовало новый этап в развитии жанра исторического романа, новаторство которого проявляется в особом взгляде автора на историю с позиций философии истории, отразившейся в полной мере в художественном мире цикла «Проклятые короли».

Список использованных источников

1. Андреев, Л. Г. Современная литература Франции. 60-е годы / Л. Г. Андреев. -М., 1977.
2. Аникст, А. А. Теория драмы от Гегеля до Маркса / А. А. Аникст. -М., 1983.
3. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин ; под. ред. Л. Г. Бабенко. - М., 2003.
4. Богинская, А. Д. Серия исторических романов Дрюона «Проклятые короли» / А. Д. Богинская // Ученые записки. - Т. 130. - Вып. 8. - М., 1963.
5. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. М., 1971.
6. Волков, И. Ф. Теория литературы / И. Ф. Волков. М., 1995.
7. Гальперина, Е. Вступительная статья к роману «Семья Тибо» / Е. Гальперина. М., 1987.
8. Горбунов, А. М. Зарубежный роман XX века / А. М. Горбунов. - М., 1982.
9. Есин, С. Н. Писатель в теории литературы: проблема самоидентификации: дис. докт. филол. наук / С. Н. Есин. М., 2006.
10. Жирмунский, В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский. М., Л., 1962.

11. Завадовская, С. Ю. Литература Франции. XX век : учебник для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / С. Ю. Завадовская. М., 1993.
12. Зарубежные писатели. Биобиблиографический словарь. В 2 ч. Ч. 2. М Я / под ред. Н. П. Михальской. - М., 1997.
13. Золя, Э. Романисты-натуралисты / Э. Золя. Киев, 1904.
14. Кассу, Ж. Растерзанный Париж / Ж. Кассу. М., 1938.
15. Кимелев, Ю. А. Философия истории (Антология) / Ю. А. Кимелев. М., 1995.
16. Кирнозе, З. И. Практикум по истории французской литературы / З. И. Кирнозе, В. Н. Пронин. -М., 1991.
17. Моруа, А. Жизнь Дизраэли / А. Моруа. М., 2001.
18. Москвина, Р. Р. Человек как объект философии и литературы / Р. Р. Москвина, Г. В. Мокроносов. Иркутск, 1987.
19. Наркирьер, Ф. С. С Францией в сердце / Ф. С. Наркирьер // Французские писатели и антифашистское Сопротивление 1939-1945; составитель В. Козовой; пер. с фр. М., 1973.
20. Пуришев, Б. И. Зарубежная литература средних веков. Латинская, кельтская, скандинавская, прованская, французская литературы: учебное пособие для студентов филол. специальностей пед. ин-ов / сост. Б. И. Пуришев. 2-е изд., испр. и доп. - М., 1974.
21. Ракитов, А. И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход / А. И. Ракитов. М., 1982.
22. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. учебное пособие для студентов пед. ин-тов / Л. И. Тимофеев. 5-е изд., испр. и доп. - М., 1976.